

ГРЕХ,
ЗА КОТОРЫМ
ТЫ ПОЙДЕШЬ

ТВОЯ ТЕНЬ

anlisey

Anlisey - Твоя тень

<https://litres.ru/74531169>

Аннотация

Лилит давно перестала искать любовь в реальной жизни. Единственным убежищем для неё стали книги в жанре dark romance. Но однажды фантазии начинают оживать.

Где проходит грань между кошмаром и мечтой? Что произойдет, если однажды придется перестать быть читателем и стать частью собственной истории?

Ведь не каждая история заканчивается с последней страницей.

Книга уже в вашей библиотеке? Отлично! Не забудьте поставить «Нравится»

Содержание

Посвящение	4
Глава 1. Роза	5
Глава 2. Роза	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Посвящение

Посвящение

*Для тех, кого всегда предупреждали не открывать дверь
незнакомцам.*

*Для тех, кто знает, что самые опасные монстры нико-
гда не прячутся под кроватью.*

Они смотрят прямо в глаза.

Глава 1. Роза

Я переступила порог и ощутила затхлый запах, словно квартира давно перестала быть домом и превратилась в чужую, холодную декорацию. Под ногами хрустнул мусор, и я невольно поджала пальцы в старых тапочках. Горы коробок, пустые банки и скомканные бумажки громоздились вокруг, как молчаливое напоминание о том, что здесь кто-то живёт.

В углу, у монитора, сидел Алекс. Наушники болтались у него на шее, но, когда я вошла, он тут же надел их. Этот жест был настолько привычным, что казалось, он без слов говорил: *«Меня здесь нет»*.

Свет экрана делал его лицо бледным, а взгляд — стеклянным. Казалось, он смотрел не на экран, а куда-то за пределы комнаты. Иногда мне казалось, что он видит сквозь стены, сквозь меня. Я тихо сделала несколько шагов, но тишина была такой плотной, что любой звук казался криком.

— Алекс... — мой голос прозвучал непривычно тихо, почти робко. — Тут невозможно жить. Посмотри вокруг. Хоть что-нибудь убери. Хотя бы одну коробку.

Он лишь дёрнул плечом, не отрывая взгляда от экрана.

— Чего? Не сейчас. У меня рейд.

— Не сейчас? — в груди болезненно кольнуло, но обида почти сразу сменилась привычной усталостью. — Ты... ты вообще видишь, что здесь творится? Я ведь не прошу мно-

того. Просто... просто заметь, что я здесь. Что мне тяжело.

Алекс медленно повернул голову. Его взгляд не выражал ни злости, ни сочувствия — только раздражение, словно я отвлекла его от чего-то действительно значимого.

— Да ладно тебе, Лилит. Ну бардак и бардак. Ты опять всё накручиваешь. Тебе бы только книжки свои читать да драмы придумывать.

Слова ударили точно в самое болезненное место. Я сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

— Это не драмы... Это моя жизнь. И она... она разваливается.

— Ой, только не начинай.

Он закатил глаза и нажал на кнопку микрофона. Голос его мгновенно изменился — стал громче, увереннее, с живым тембром. Совсем другим. Таким, каким он общался с друзьями, но никогда со мной.

— Ребят, Лилит опять переживает из-за «атмосферы» и «уюта». Ну вы же знаете её. Если дома беспорядок, значит, наступил конец света.

Смех из колонок ударил как пощёчина. Я замерла посреди захламлённой комнаты, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— Ты... не понимаешь, — прошептала я.

Но мой голос утонул в чужом смехе. Алекс махнул рукой и вернулся к монитору, будто меня и не было. В этот момент я осознала: для него я действительно исчезла. Я стала фо-

ном, незаметной частью интерьера, которую можно игнорировать, пока она не создает неудобства.

Я схватила сумку, накинула свитер и выбежала за дверь. Лестница казалась бесконечной, воздух на улице — почти сладким после затхлой квартиры. Ноги сами несли меня туда, где я хотя бы никогда не чувствовала себя униженной. В городскую библиотеку.

Там было тихо. Не мёртвая тишина, как дома, а живая, наполненная шелестом страниц, приглушёнными шагами и дыханием книг. В полумраке казалось, что время замедляется, давая возможность перевести дух. Я медленно шла среди высоких стеллажей, чувствуя, как дрожь постепенно отпускает.

И вдруг остановилась.

Сквозь стеклянную перегородку боковой ниши виднелась высокая фигура. Незнакомец стоял неподвижно, словно был соткан из самой тени. На мгновение мне показалось, что он смотрит прямо на меня, и от этого взгляда по коже пробежал холодок. Я замерла. Сердце вдруг забилось быстрее, хотя я сама не понимала почему. Наверное, мне просто показалось. Я сделала осторожный шаг вперёд. Фигура бесшумно проскользнула между стеллажами, растворившись в полумраке.

Я ещё несколько секунд всматривалась в темноту, убеждая себя, что никого там было. Но ощущение чужого взгляда никуда не исчезло. Сердце всё ещё колотилось где-то в горле. Я заставила себя идти дальше, к своему привыч-

ному месту в дальнем конце зала. И замерла снова.

На столе лежала *голубая роза*. Нежная, хрупкая, словно её только что срезали. Рядом — аккуратно сложенная записка. Я почувствовала, как пальцы предательски дрогнули.

Нет... Этого здесь быть не могло.

Я взяла записку и развернула её. На белом листе аккуратным почерком была выведена одна фраза. Я сразу узнала её. Потому что написала сама. Это была строка из моего личного дневника, который я хранила под матрасом и никому не показывала. Никогда.

«Иногда я мечтаю, чтобы меня похитили. Не ради спасения. А чтобы наконец почувствовать: я важна. Я нужна».

Воздуха вдруг стало не хватать. Я перечитала строки ещё раз. Потом ещё. Нет, ошибки быть не могло. Это были мои слова. Мои мысли. То, о чём никто не должен был знать.

Я резко подняла голову, огляделась. Между стеллажами было пусто. Несколько человек тихо читали книги, библиотекарь что-то писала за стойкой. Всё выглядело спокойно, будто ничего не случилось. Но внутри меня всё перевернулось. Страх медленно растекался по телу, заставляя кончики пальцев холодеть. Я продолжала всматриваться в полумрак, надеясь увидеть того, кто только что был здесь.

Мне следовало испугаться. Следовало оставить розу на столе, отнести записку библиотекарю, уйти и больше никогда не возвращаться. Но вместо этого я осторожно сжала тонкий стебель в ладони. И вдруг поняла страшную вещь.

Кто-то наконец меня увидел.

Не так, как Алекс — мельком, между сообщениями в чате и очередным рейдом. Не как прохожие на улице и случайные люди в очередях. По-настоящему.

Кто-то раскрыл то, что я годами скрывала даже от себя. Мои страхи, мои мысли, мои самые стыдные желания. Мне было страшно. Очень страшно. Но впервые за долгое время я не ощущала себя одинокой.

* * *

Я вошла в квартиру, словно переступила порог чужой жизни. В одной руке держала голубую розу, в другой — книгу с запахом типографской краски. Алекс даже не посмотрел в мою сторону. Он продолжал сидеть перед монитором, погружённый в свой цифровой мир, где, казалось, не было места ничему, кроме него самого.

Свет экрана выбеливал его лицо, делая черты резче и холоднее. Пальцы быстро бегали по клавиатуре, а из колонок доносились оживлённые голоса друзей. Они спорили, смеялись, обсуждали тактику боя так, будто от этого действительно зависело что-то важное.

Я остановилась у его стола и несколько секунд смотрела ему в спину. Вдруг захотелось, чтобы он поднял глаза, увидел меня и спросил, откуда роза. Хоть что-то...

Я осторожно поставила перед экраном стакан с водой и

опустила туда голубую розу. На фоне серых стен и захламлённой комнаты цветок казался ярким акцентом, который отчаянно контрастировал с этой безликой и мрачной обстановкой.

— Чего там? — недовольно буркнул Алекс и, даже не взглянув на меня, грубо отодвинул стакан в сторону.

Стебель скользнул по стеклу и качнулся. Прежде чем я успела осознать происходящее, острый шип глубоко впился в подушечку моего пальца. Я тихо вскрикнула от неожиданной, резкой боли. Капля крови упала на стол, за ней последовала ещё одна. Я не могла отвести взгляд. Удивительно, но эти тёмные капли казались единственным доказательством моего существования.

Алекс даже не обернулся. Он продолжил болтать с друзьями, смеяться, обсуждать тактику, будто ничего не случилось. Внутри что-то тихо надломилось. Не с грохотом, не с криком. Почти неслышно. Как тонкое стекло — сначала едва заметная трещина, и уже ничего не вернуть. Я вдруг осознала, что мы давно не пара. Мы просто делили одну квартиру. Для него я перестала быть любимой женщиной. Я стала такой же привычной, как кружка на столе, клавиатура под его руками или свет монитора, который не выключался до самого утра.

Я прикусила губу, сдерживая слёзы. Только не сейчас, не при нём.

Я осторожно подняла стакан с розой и крепче сжала его в

руках. Не глядя на кровь, вытерла палец краем свитера и, не сказав ни слова, ушла в спальню. Тихо, почти бесшумно, как привыкла делать всё последнее время, чтобы лишний раз не мешать.

Здесь было темнее и тише. Я поставила стакан на тумбочку и несколько секунд смотрела на голубую розу. Потом, будто испугавшись собственной смелости, осторожно достала цветок из воды и спрятала его под подушку — как запретную, опасную тайну, которую нельзя показывать даже себе. Кончики лепестков слегка выглядывали из-под ткани, и я почему-то не смогла заставить себя убрать их полностью.

Палец всё ещё неприятно саднило. Я машинально провела по ранке большим пальцем и, заметив крошечную каплю крови, невольно вспомнила, как равнодушно Алекс отодвинул стакан, даже не посмотрев в мою сторону. Странно... Боль от шипа давно должна была утихнуть, но почему-то казалась куда слабее той, что сейчас медленно разрасталась где-то внутри.

Я взяла книгу, принесённую из библиотеки. Пальцы дрожали, когда я открывала её, словно боялись увидеть то, что скрывалось внутри. И вот они — карандашные пометки. Аккуратные, уверенные, словно оставивший их человек заранее знал, какие именно строки заставят меня остановиться. Он выделил абзацы, где говорилось о власти и подчинении. О том, как один человек может стать для другого целым миром. Но не через приказы или страх. А через знание всех его

слабостей, тайн и мыслей, которые тот никогда не выскажет вслух.

Я задержалась на этих строках дольше остальных. Почему именно они? Почему мне казалось, что эти слова знали меня раньше, чем я их прочитала? Кажется, они были написаны не для всех. Только для меня.

Я медленно провела кончиками пальцев по подчёркнутым словам. Каждая строчка отзывалась где-то глубоко внутри, заставляя сердце биться быстрее. Мне было трудно объяснить самой себе, что именно я чувствовала. Это не было похоже на страх. И не было похоже на радость. Скорее на ощущение, что кто-то осторожно коснулся той части моей души, до которой раньше никто не мог дотянуться.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула, стараясь успокоиться. Но перед моими глазами снова возникла высокая фигура между рядами библиотечных стеллажей. Я не успела разглядеть лицо или услышать голос. И всё же меня не покидало чувство, что эта встреча была неслучайной.

Я осторожно закрыла книгу и прижала её к груди. Сердце всё ещё билось быстро, но теперь в этом ритме было не только беспокойство. Где-то глубоко внутри зарождалось чувство, которому я пока не могла дать название. Оно пугало своей неизвестностью и одновременно притягивало, заставляя снова возвращаться мыслями к голубой розе, записке и этим странным подчёркнутым строкам.

Я медленно легла на кровать, оставив книгу рядом. Под

подушкой тихо шуршали лепестки, словно напоминая, что всё произошедшее не было сном. За стеной по-прежнему слышались приглушённые голоса, смех и быстрые щелчки клавиатуры, но они казались бесконечно далёкими. Будто существовали в другой жизни, к которой я больше не чувствовала никакого отношения.

Я закрыла глаза, чувствуя, как усталость медленно окутывает сознание. Последней мыслью, промелькнувшей перед тем, как сон окончательно забрал меня, было тихое, почти виноватое признание самой себе:

«Пусть это будет опасно. Пусть это будет неправильно. Но пусть это будет настоящим.»

Глава 2. Роза

Я выскользнула из квар

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.